

Убийство в Палмер Лодж

Murder at Palmer Lodge

By Rawly Rawls © 2023

Брат и сестра случайно попадают в волшебную настольную игру с загадкой убийства. Внутри игры они должны разгадать загадки таинственного дома "Палмер Лодж". Игра начинается в канун Рождества 1938 года, когда неожиданная компания родственников попадает на изолированный остров. У каждого из них есть свой мотив для кровавой бойни. Но только один совершает убийство в Палмер Лодж. Сможете ли вы вычислить убийцу?

Это художественное произведение, написанное исключительно для развлечения. Если вы хотите прочитать еще много интересного, проголосовать за новые рассказы или поддержать мое творчество, пожалуйста, посетите сайт: <https://rawlyrawls.com>.

Имена, персонажи, места и происшествия либо являются плодом воображения автора, либо используются вымышленно. Любое сходство с реально существующими людьми, живыми или мертвыми, предприятиями, компаниями, событиями или местностями является совершенно случайным.

Кроме того, все персонажи в сексуальных ситуациях старше 18 лет.

Глава 1

— Мы не должны играть в это, мама. Это... только для меня.

Остин прижимал к груди редкую находку. Он искал настольную игру "Убийство в Палмер Лодж" целую вечность. И, наконец, он нашел ее.

— Ну, могу я хотя бы посмотреть на нее?

Алексис нахмурилась, глядя на своего восемнадцатилетнего сына и обхватила мужа за талию. Роб был одет в уродливый рождественский свитер и смотрел игру по телевизору. Она вложила ему в руку стакан гоголь-моголя, и он, не глядя, пробормотал слова благодарности. Когда она снова посмотрела на Остина, то увидела, что ее сын выходит из гостиной.

— Не наткнись на ёлку, милый. Давай не будем устраивать еще один несчастный случай, как в прошлом году.

Остин поджал губы. Вся его семья была в сборе в канун Рождества. Его двадцатипятилетняя сестра Кларисса со своим женихом Брэдом. Его кузины Беатрис и Юнис с их родителями — тетей Мелани и дядей Майло. Если эта вещь действительно была волшебной, он не хотел открывать ее в присутствии всех этих людей.

— Скажи ей, сколько ты на неё потратил, — невинно улыбнулась брату Кларисса.

— Это мои деньги. Я стриг газоны все прошлое лето.

Остин бросил на сестру мрачный взгляд. Он отступил и наткнулся на одну из их собак и чуть не упал. Он оглянулся. Это был Сабвуфер, их меньший лабрадор.

— На чьей ты стороне, приятель? — прошептал он псу.

Сабвуфер смотрел на него таким же невинным взглядом, как и его сестра.

— Сколько же это стоило денег, Остин Джеймс Браунинг? — Алексис сузила глаза на сына.

— Наверняка больше сотни, верно? — Беатрис поправила очки и посмотрела на Клариссу.

— Ты же знаешь, что он помешан на старых настольных играх. Я говорю — пятьсот, не меньше, — кивнула Юнис.

Остин ничего не сказал. Его кузины никогда не были добры к нему. Если бы они узнали, сколько он потратил, они бы никогда не дали ему договорить.

— Двенадцать сотен долларов, — сказала Кларисса с ухмылкой.

Остин поморщился. Все, кроме его сестры, выдохнули. Казалось, теперь его отец обратил на это внимание.

— Это действительно редкость. Кубики сделаны из особого камня. Я просто...

Остин закрыл рот. Все смеялись над ним.

— Я воспитывала тебя, чтобы ты не выбрасывал деньги на ветер. — Тяжелые груди Алексис покачивались под свитером, когда она тряслась от смеха.

— Это мои деньги, — просто выплюнул эти слова Остин.

Он знал, что слишком взрослый, чтобы верить в магию, но с тех пор, как он узнал об этой игре, ему нужно было пополнить свою коллекцию. И, возможно... возможно... она действительно была особенной. Он откроет ее в своей комнате. Остин повернулся, чтобы убежать, но именно этот момент их большой лабрадор, Вуфер, выбрал для того, чтобы броситься ему под ноги. Остин споткнулся, потерял равновесие и увидел, как коробка летит по воздуху. Он потянулся за ней, но не смог поймать. Коробка с игрой раскрылась, и из нее высыпались доска, карты и кости. Он увидел замысловатую карту с множеством комнат и длинных залов. Черные кости подкатились прямо к его ногам и остановились перед его носками. Последней его мыслью было то, что, по крайней мере, выпали две шестерки.

~~

Уши Остина заполнил звук лодочного мотора. Он открыл глаза и застыл от страха. Его окружал океан. Он вцепился в поручень до побеления пальцев и тяжело задышал.

— Что случилось, босс? — раздался сзади знакомый женский голос.

Остин обнаружил, что на нем костюм и шляпа с окантовкой. Ни того, ни другого у него раньше не было. Он обернулся и, моргнув, посмотрел на женщину, стоявшую на палубе в хорошо сшитом блейзере и юбке.

Она держала руку на макушке, чтобы не слетела шляпка. Остин крепче вцепился в поручень, у него закружилась голова. Он узнал ее черные волосы, карие глаза и чувственные изгибы.

— Беатрис?

— Да, босс, это я. Бесстрашная Беатрис, всегда рядом с тобой, — подмигнула она ему. — Прославленная вдова и стенографистка, всегда готовая записать твои приключения для потомков... и прибыли.

— Ты не можешь быть вдовой. Ты еще не... выходила замуж.

Остин схватил свою шляпу, когда она начала подниматься от ветра над его головой. Рассмотрел её. Он не был тем, кто мог точно оценить, но, похоже, это была очень качественная шляпа. Он посмотрел на Беатрис. В ее карих глазах была грусть, они были обрамлены старинными очками, которых он никогда раньше у неё не видел. Тонкие губы сжались.

— Конечно, ты знаешь, что я была замужем. Фред был замечательным человеком. Он даже растопил твоё холодное сердце. Его потеря была... — Голос Беатрис дрогнул. Ей потребовалось мгновение, чтобы собраться с силами, и она вызывающе выпятила подбородок. — Он был великолепным человеком. Но его больше нет. А ты — двуличный сукин сын, и ты, кажется,

ударился головой или что-то в этом роде. Извинись.

— Прости, Би. Мы... гм... женаты? — Остин был так растерян.

Беатрис разразилась долгим смехом.

— Как будто ты когда-нибудь остепенишься. Я с таким же успехом могу охомутать тебя, как и управлять самолетом. — Ее хихиканье утихло. — Когда мы приедем в домик, я сделаю тебе несколько серьезных процедур. Похоже, ты действительно стукнулся головкой.

— Домик? — спросил Остин.

— Палмер Лодж. Помнишь приглашение? — Она указала на остров. — Вот почему мы на этом забытом богом пароме в том, что я милосердно назову ненастной погодой. Что за способ праздновать Рождество. Лучше бы они приготовили глинтвейн и жаркий камин к нашему прибытию.

— Охренеть. Я в игре. — Остин покачнулся еще больше, и его чуть не опрокинуло через перила.

— Тпру, лошадка. — Беатрис схватила его за куртку и оттащила в безопасное место. — Что с тобой?

— Давай просто... помолчим, пока мы не приедем. Мне нужно подумать.

Остин был благодарен за её помощь и крепкие руки, даже если она была его несносной кузиной.

— Конечно. Звучит неплохо, босс. Давай молча встанем рука об руку, глядя на то, что выглядит удивительно зловещим и удивительно большим домиком, который, как оказалось, окутан туманом и темными тенями. Тишина — как раз то, что нужно для таких ситуаций.

— Верно, — кивнул Остин.

К счастью, она действительно замолчала на весь остаток короткого пути парома.

~~

Машина ждала их на шатком причале. Шофер уложил в багажник их сумки, и они поехали. Беатрис вела подробные записи и выпытывала у шофера все подробности.

Они ехали в "Mercedes-Benz 770" 1933 года выпуска. В домике было тридцать две комнаты, два этажа, и это было единственное здание на острове. Он был построен в 1892 году. Беатрис и Остин были первыми прибывшими гостями. Игра начнется, как только они расположатся в своих комнатах. В конце дня причалит вечерний паром, который привезёт остальных.

— Что за игра?

Остин наклонился вперед, глядя на лесистую дорогу. Он мог видеть домик, проглядывающий слева на возвышении, сквозь стволы деревьев.

Шофер пожал плечами.

— Я бы подумал, что вы должны знать, мистер.

— Я тоже.

Если бы только Остин успел прочитать инструкции перед началом игры. Этот Вуфер постоянно путался под ногами.

Когда "Mercedes" припарковался на кольцевой подъездной дорожке перед домом, камердинер помог им с багажом.

— Вы рано. Миссис Палмер еще не готова никого принять, — сказал он. — Я провожу вас в ваши комнаты.

Интерьер домика был украшен таксидермическими трофеями крупной дичи и мрачными картинами маслом. Вся мебель была из темного дерева и с роскошными атласными подушками. Сразу за вестибюлем с высокими потолками располагалась парадная лестница. Рядом стояла высокая рождественская елка, украшенная украшениями и незажженными свечами. Они поднялись на второй этаж и прошли по длинному коридору в свои комнаты.

Оставшись наедине со своим багажом, Остин сел на большую кровать с балдахином и снял шляпу. Он издал длинный, низкий выдох и провел руками по волосам.

— Что... за... хрень?

Его взгляд упал на чемодан. Что он там найдет? Будут ли это его вещи или вещи того человека, которым он должен был стать? Его взгляд прошелся по комнате и остановился на консольном столике у двери. Он встал и подошел к нему.

На столе лежала прямоугольная карта и две игральные кости, сделанные из черного камня с тонкими красными прожилками. На карточке было написано:

Выброси "восемь" или меньше, чтобы вздремнуть. Если выпадет "девять" или больше, ты восстановишь силы после путешествия.

— Разве я не могу... просто вздремнуть... без кидания костей?

Остин оглядел комнату и пожал плечами. Он взял кости и бросил, выпало "одиннадцать".

Раздался стук в дверь. Прежде чем он успел что-то сказать, Беатрис вошла в комнату, закрыла за собой дверь и заперла ее. На ней была униформа медсестры. Ее улыбка была широкой и теплой. Остин никогда не видел, чтобы она так улыбалась ему. Он моргнул и наклонил голову.

— Беатрис?

— Да, босс? — Она подошла к нему, резко покачивая бедрами. — Пришло время для твоего лечения. Ты вел себя довольно странно на пароме. — Она нежно погладила его по щеке и сняла с него пиджак. Затем она медленно ослабила его галстук, потянув его за него к кровати. — Я всегда знаю лучшее лекарство для своего работодателя.

— Я... эм... я не...

Беатрис приложила палец к его губам.

— Не говори ничего обидного, как раньше. Мне бы не хотелось портить настроение.

Она толкнула его на кровать и опустилась на колени на пол перед ним. Быстро расстегнула его ремень.

— Мы кузены, Би.

Остин уставился в ее голодные глаза. Она всегда была такой сексуальной? Нет, она больше не была Беатрис. Она была его сотрудницей. Что мы за люди? Разве это нормально?

— Что ж, поздравляю. Ты не сказал ничего обидного. Просто... странное, — засмеялась она, ее лицо светилось весельем и предвкушением. Она вытащила его член из брюк.

— Вот он. — Она поцелуями прошлась по стволу.

— О... Боже мой.

Остин уставился на свой член. Он был в два раза больше, чем при обычной эрекции. Он был настолько отвлечен всем происходящим, что не заметил изменений. Теперь это было невозможно не заметить. Его член гордо возвышался, когда его кузина обхватила губами половину ствола.

— Это... невероятно.

Беатрис отстранилась от него и одарила его небрежной улыбкой. Она встала и толкнула его спиной на покрывало.

— Обычно ты так не говоришь, пока он не оказывается в моей заднице.

Она достала маленькую бутылочку масла из кармана своей униформы и налила немного на руки. Массирующими движениями нанесла масло на его пенис и села на него, приподняв подол своей униформы.

— Я... никогда... — Остин увидел, что она не надела трусики для этого "оздоровительного" визита.

Черный треугольничек волос между ног гармонировал с такими же локонами на ее голове. Он уставился на узкие губки ее киски, когда она держала его член и двигала его головку к своему анусу.

— Ты действительно...? Охxxx... черт.

Попка была такой невероятно теплой и тугой. Ее бедра еще слишком высоко были приподняты над его бедрами... слишком высоко. Он не мог привыкнуть к новой длине своего члена.

— Вот... теперь... босс... ты скоро извергнешься... как дождь... очень скоро. — Улыбка Беатрис померкла, а ее челюсть отвисла. — Я всегда... забываю, какой у тебя большой.

Она схватила в горсти его рубашку и скользнула вниз по его члену. Форма сбилась вокруг её бедер.

— То есть... я помню... конечно... просто... всегда удивляюсь... что могу выдержать его.

Вскоре она уже подпрыгивала на нем, поставив ступни на матрас.

— Ах... ах... ах... ах... ах...

— Охххх... Беа... Беа... это... невероятно.

Беатрис издала короткий смешок, прежде чем удовольствие вновь овладело ее разумом.

— Видишь... это то, что ты... обычно говоришь... когда... уф... уф... уф... уф... ты в моей... уф... уф... попке... ээээээээээээээ...

Она откинула голову назад и издала протяжный стон. Наступила ее первая кульминация.

Снаружи, в коридоре, веснушчатая рыжеволосая женщина прислонила ухо к двери. Она широко улыбалась и разглаживала платье, в которое была одета. Первый ход в игре всегда был таким... забавным. Но в игре будут не только впечатляющие "дубинки" (члены — прим.пер.) и чрезмерно заполненные семенем кринкум кранкумы (crinkum-crankum — что-либо очень запутанное, причудливое; здесь речь идёт о женских "прелестях", вагине и анусе — прим.пер.).

Впереди было убийство.

<http://erolate.com/book/3497/85419>